

Шэнь Шулэ, пойдём.

За дверью какой-то пухлый паренек торопил Шулэ.

Бабушка положила в ранец Шулэ вареное яйцо:

— Шулэ, давай быстрее в школу с Сяо Панем. Бабушка вчера увидела, что яйца подешевле, и купила побольше. Не забудь съесть в школе. Деревенские яйца, очень полезные.

Хотя эта невысокая бабушка, что была ниже его самого, вовсе не приходилась ему кровной родственницей, сейчас он уже воспринимал её как родную. В этой жизни — нет, ни в этой, ни в прошлой — еще никто никогда так хорошо к нему не относился.

— Бабушка, лучше ты съешь, у меня отличное здоровье.

Семья сейчас всё еще жила бедно, и обычно на всем приходилось экономить. Разумный Шулэ хотел оставить яйцо бабушке.

Бабушка пресекла движение Шулэ:

— Куда мне со старыми костями, только переводить продукты. Ты же еще растешь, тебе нужно как следует подкрепиться.

Шулэ хотел было сказать что-то еще, но невысказанные слова прервал Сяо Пань, стоявший у входа.

— Шулэ, если не пойдем прямо сейчас, опоздаем. Сегодня у Демона утренняя самоподготовка, за опоздание прстоишь весь урок в дверях.

Заметив, что Шулэ всё еще не вышел, Сяо Пань принялся подгонять его.

— Иди быстрее, а то Сяо Пань заждался, — бабушка протянула Шулэ ранец и ласково улыбнулась.

— Иду, иду. До свидания, бабушка!

Шулэ помахал бабушке рукой и торопливо выбежал.

Увидев, что Шулэ вышел, Сяо Пань зашагал вместе с ним вниз по лестнице:

— Шулэ, моя мама говорит, ты приболел на днях. Всё в порядке?

Кому-то было не все равно, и Шулэ тронуло такое участие:

— Всё хорошо, пару дней отдохнул — и прошло.

Сяо Пань кивнул:

— Здоровье у тебя слабовато, надо беречь себя. Слушай, дай мне потом списать твою домашку по математике, я сразу занимаю очередь.

Сяо Пань ни капельки не смущался, словно списывать чужие уроки было делом самым естественным на свете.

— Это та, что начинается со сто тридцать пятой страницы?

Шулэ вспомнил, что в тот день на его столе лежала раскрытая рабочая тетрадь, где задачи на сто тридцать пятой странице были решены наполовину. Делать было нечего, и он посидел над ними еще немного, продвинувшись вперед.

— Ага, она самая. Шулэ, чего это ты вдруг про домашку вспомнил?

Шулэ почувствовал легкую неловкость и соврал:

— Я... у меня на том уроке голова кружилась, я не слишком внимательно слушал.

Сяо Пань не стал ломать над этим голову.

Они так и шли вдвоем, оживленно беседуя и торопливо шагая к школе.

Вчера Шулэ уже в общих чертах разобрался в том, каково его нынешнее положение. Родители Шулэ погибли в результате несчастного случая, когда ему было два года, и с малых лет его растила бабушка.

Каждый месяц бабушка получала несколько сотен юаней пособия по малообеспеченности. Если вычесть расходы на еду и повседневные нужды Шулэ, тех грошей, что оставались дома, категорически не хватало. Чтобы как-то сводить концы с концами, бабушка обычно ходила собирать всякий мусор и сдавала его за деньги для прибавки к семейному бюджету. Жили они вдвоем с внуком впроголодь.

К счастью, Шулэ рос послушным и усердно учился, так что бабушке не приходилось о нем

сильно беспокоиться.

Шулэ про себя радовался, что учится вполне неплохо: если бы его успеваемость вдруг резко упала, бабушка наверняка бы огорчилась. Шулэ не хотел расстраивать бабушку.

Украдкой бросив взгляд на шествующего рядом Сяо Паня, Шулэ обнаружил, что тот куда плотнее и крепче его самого. У него же самого ручки да ножки тоненькие, сам худенький да мелкий, еще и ниже Сяо Паня на полголовы.

Раз уж он переродился, то пусть жизнь теперь и такая же бедная, как прежде, но у него по крайней мере есть любящая бабушка и друг Сяо Пань рядом, а значит, эта жизнь уж точно не будет хуже прошлой.

Шулэ радостно зашагал широким шагом, в сердце его теплилось смутное предвкушение. Теперь-то он наконец сможет спокойно и сосредоточенно учиться.

Добравшись до школьных ворот, Шулэ слегка удивился: эта школа оказалась куда больше той, где он учился раньше. Первое, что бросалось в глаза, — ряды высоких деревьев, рядом раскинулось просторное спортивное поле, а учебный корпус выглядел высоким и красивым.

Шулэ с восторгом разглядывал всё вокруг: это была его школа. Как же красиво!

Отводя взгляд, Шулэ изо всех сил старался держаться непринужденно, боясь, что идущий рядом Сяо Пань заметит его странности.

Шулэ понятия не имел, где находится его класс, поэтому пришлось притвориться, будто он просто так замедляет шаг, и неотступно следовать за Сяо Панем, мысленно запечатлевая дорогу.

Класс третьего года средней школы располагался на пятом этаже.

Шулэ с волнением вошел в помещение, но атмосфера здесь царила какая-то странная. Шулэ заметил, что кто-то смотрит на него не слишком дружелюбно. Шулэ невольно замер на месте. Обнаружив, что Шулэ смотрит на них, те несколько человек отвели глаза и уткнулись в свои дела.

Шулэ почувствовал себя неловко, к тому же он понятия не имел, где его место.

Сзади кто-то с силой толкнул его, Шулэ споткнулся и налетел на соседнюю парту.

— Дорогу освободи, не знаешь, что хорошая собака по центру не стоит?!

Какой-то парень прошел мимо, даже не взглянув на Шулэ.

Шедший впереди Сяо Пань обернулся, дернул Шулэ за руку и рывкнул на парня:

— Чжао Фань, тебе трудно было подождать секунду, помрешь, что ли?

Тяжело шагавший парень ничего не ответил, лишь бросил на Сяо Паня недовольный взгляд через плечо.

Шулэ подергал Сяо Паня за край одежды, давая понять, что всё в порядке и не стоит затевать конфликт с одноклассниками.

Хотя характером Шулэ обладал довольно мягким, дураком он не был и прекрасно чувствовал враждебность этого парня и еще нескольких человек по отношению к себе, пусть даже сам совершенно не понимал, чем успел им насолить. Если выражаться точнее, чем насолил им прежний хозяин этого тела.

На этот раз Сяо Пань отвел Шулэ прямо к его парте.

— Не обращай на них внимания. Сами на экзаменах набрать ничего не могут, вот и пакостят исподтишка. Давай-ка и дальше держи первое место, пусть их разорвет от злости! — утешил Шулэ Сяо Пань, заодно объясняя причину. — Кстати, давай сюда домашку побыстрее списать, а то придет Демон, и тогда уже не дашь.

Шулэ торопливо протянул тетрадь Сяо Паню.

— Эй, толстяк, ты не один списываешь, дай и мне тоже!

Еще несколько парней живо сгрудились вокруг Сяо Паня тесным кружком и принялись списывать вместе.

— Ой, не переворачивай страницу, я тут еще не дописал! — Сяо Пань одной рукой прижимал тетрадь, а другой яростно строчил.

— Ладно-ладно, шевелись, Демон через пару минут заявится.

— Не орите, я в курсе. Ван Лэй, только ты у нас такой болтун.

— Толстяк, голову вбок смести, ты мне загораживаешь.

— Ван Лэй, как допишешь, дай глянуть.

— Пишите быстрее, тут ответ тридцать два, да?

Глядя на то, как увлеченно ребята списывают домашку, Шулэ невольно улыбнулся.

— Шулэ, привет~

Шулэ повернулся и увидел, что с ним здороваются соседка по парте. Это была симпатичная девочка с хвостиком-мальвинкой, которая улыбалась ему сияющими глазами.

— Привет... привет.

Шулэ смущенно улыбнулся ей в ответ.

Заметив, что Шулэ улыбнулся, девочка тоже заулыбалась, а ее щеки покраснели:

— Какая редкость, раньше ты вечно меня игнорировал.

Шулэ не нашлся что ответить и просто улыбнулся. На самом деле он просто не знал, о чем тут говорить.

У Шулэ накопилось слишком много вопросов. Если те парни питали к нему неприязнь из-за успеваемости, то с чего вдруг эта девочка заявила, будто он раньше ее игнорировал?

— Экстренное объявление, экстренное объявление! Демон идет, все по местам! — в класс влетел запыхавшийся парень с ранцем за плечами и поспешил предупредить остальных.

Стоило ему умолкнуть, как класс буквально взорвался.

— Демон сегодня и правда так рано!

— Капец, я еще домашку не дописал!

— Хватит списывать, убирай давай!

— А-а-а-а, подожди, осталось всего две строчки!

— Две строчки сам насочиняй, смотри, как бы Демон тебя не заловил!

— Доставайте книги!

— Что сегодня читает староста?

— Сегодня китайский язык, стихи со сто шестидесятой страницы. Быстрее, если Демон зайдет и не услышит шума, будет недоволен!

— Живо, живо, открыли?!

— Какая страница?!

— Сто шестидесятая!

В классе поднялся настоящий переполох. Те, кто списывал, ускорили темп, пытались выхватить еще пару строчек напоследок. Те, кто и вовсе не брался за домашку, мгновенно извлекли учебники по китайскому, быстро отыскивали названную старостой страницу и принялись громко и с усердием декламировать вслух.

Шулэ последовал общему примеру, поспешно вытащил книгу, открыл на сто шестидесятой странице и затаил вместе со всеми.

В тот самый момент, когда Демон переступил порог класса, в помещении стоял звонкий хор голосов. Каждый со сосредоточенным видом вглядывался в учебник, истово выкрикивая строки, а некоторые даже с преувеличенным усердием покачивали в такт головами. Учитель Ван с довольным видом окинул взглядом столь сознательных учеников, однако, не расслабляя сурового выражения лица, неспешно поднялся на подиум и принялся надзирать за сидящими внизу.

Прозвенел предварительный звонок, утренняя самоподготовка подошла к концу. Ученики, делая вид, будто не слышат звонка, продолжали громко читать. Учитель Ван прервал их:

— В последнее время все ученики проявляют себя просто великолепно. До вступительных экзаменов осталось всего два месяца, я надеюсь, что вы не расслабитесь, обязательно продержитесь до конца и постараетесь поступить в хорошую школу.

Сделав паузу, он повысил голос:

— Особенно это касается тех нескольких учащихся с выдающейся успеваемостью в нашем классе: вы должны ставить перед собой более высокие планки и целиться в поступление в Первую городскую гимназию. Понятно?

Последние слова учитель Ван адресовал Шэнь Шулэ.

— Поня-я-я-тно... — протяжно и хором ответили ученики, лишь бы отделаться.

Когда учитель Ван ушел, Шулэ услышал, как сзади кто-то тут же зашептался:

— Этот Демон повторяет одно и то же каждое утро, до чего же тошно.

— Очевидно же, что эти слова предназначались его любимчику, какой смысл нам это говорить? Не каждый же может быть как Шэнь Шулэ, учиться так здорово, чтобы метить в Первую городскую.

— Цыц, говори потише. Еще услышит кто.

Под тем «кем-то» явно подразумевался Шэнь Шулэ.

— Чего бояться! Услышит так услышит. Испугались его тоже мне...

Дальше голоса обоих заметно стихли, и Шулэ уже не разобрал, о чем они толкуют.

На душе у Шулэ стало тоскливо: казалось, в этом классе его катастрофически недолюбливали.

К счастью, соседка по парте относилась к нему прекрасно и разговаривала вежливо. Шулэ украдкой заглянул в ее учебник, вычитав имя: Ян Тинтин.

После утренней зарядки Шулэ заглянул в туалет.

Стоило ему вымыть руки, как он заметил за спиной несколько фигур.

Шулэ попытался осторожно обойти их, но обнаружил, что оказался в плотном кольце. Он уже пригнулся, надеясь выскользнуть сбоку, как кто-то грубо дернул его назад за шкурку.

— Шэнь Шулэ, давно мы тебя не учили уму-разуму, кожа зачесалась, да?!

Средний из парней выступил вперед, свирепо рявкнул на Шулэ и, подойдя вплотную, со злостью отшлепал его тыльной стороной ладони по гладким белым щекам.

Шулэ почувствовал, как лицо обожгло огнем, и испуганно опустил голову.

— Сколько раз я тебе говорил держаться от Тинтин подальше? Ты что, сукин сын, в одно ухо впускаешь, а в другое выпускаешь, и мои слова для тебя пустой звук?! А?!

Парень вцепился Шулэ в волосы, заставляя запрокинуть голову и смотреть на него.

Шулэ задрожал от страха, испуганно глядя на этого разъяренного парня — он не понимал, в чем провинился, ведь он всего лишь перебросился пара фраз с Ян Тинтин!

— Н-нет... Я, я не знал...

— Еще смеет говорить, что не знал!

Парень с силой толкнул Шулэ вперед, и тот со всего маху врезался в стену.

Тонкие пальцы Шулэ судорожно вцепились в плечо — как же больно от удара.

— Брат Фэн, чего рассусоливать с этим ублюдком, давай отметелим его разок как следует, мы же столько раз предупреждали.

Шулэ вжался в стену и замотал головой. Этого парня он узнал — только что видел его в классе. Шулэ не понимал, чем умудрился разозлить его до такой степени, чтобы с ним так поступали.

Тот, кого называли братом Фэном, покачал пальцем:

— Если следы будут слишком заметны, Тинтин забеспокоит, хватит и легкого урока.

Едва договорив, он со злости двинул Шулэ ногой в бедро. Остальные тут же оживились и тоже бросились вперед, принявшись жестоко пинать Шулэ.

Шулэ в боли зажмурился, по щекам брызнули слезы.

— Уму непостижимо, Шэнь Шулэ лицом баба бабой, с чего это Тинтин он вообще сдался?!

Сказав это, обидчик нанес еще один пинок вдогонку, явно не чувствуя удовлетворения.

— Слышишь? Если я еще хоть раз услышу от Чжоу Мина болтовню про вас с Тинтин, в следующий раз я с тобой церемониться не стану.

Выдав предупреждение, банда заносчивых парней удалилась.

Вокруг столпилось немало зевак, но никто даже не подумал протянуть Шулэ руку помощи. Они смотрели на жалко сжимающегося парня полными сочувствия глазами. Но кто посмеет переходить дорогу школьному главарю? Связываться с этими отморозками никто не хотел...

Шулэ сидел, опустив голову, его тело все еще мелко дрожало. Он крепко обхватил себя руками,

словно это могло защитить его от боли.

Кто-то подошел, поднял его на ноги и стер слезы с лица.

Увидев, что у Шулэ по-прежнему красные глаза, Сяо Пань попытался его утешить:

— Шулэ, ну чего ты вечно реवेशь? Мужчина должен быть мужчиной, кровь льет, но не слезы, знаешь же? Хватит плавать! Считаю, что тебя просто собака укусила.

Шулэ моргнул, прогоняя новые слезы.

Сяо Пань отвел Шулэ к умывальнику и пустил воду, чтобы тот умылся.

— Линь Фэнцян — отморозок почище всех в нашей школе, он давно бежит за Ян Тинтин, а она его уже столько раз отшивала. Сам видишь, раз Тинтин нравится тебе, его уязвленное самолюбие требует мести. Меньше общайся с Ян Тинтин, чтобы он опять до тебя не докапывался.

Сяо Пань по-дружески давал советы, пытаясь уберечь приятеля от новых побоев.

Защитить Шэнь Шулэ от ботанов из их же класса он еще мог, но связываться с таким хулиганом, как Линь Фэнцян, был не в силах. В средней школе так заведено: перед тем, кто отъявленнее всех, остальные вынуждены уступать.

Шулэ уродился красивым, и многие девчонки сходили по нему с ума. Самое странное, что Сяо Пань никогда не замечал за Шулэ интереса ни к одной из них — даже к первой красавице класса Ян Тинтин тот раньше особо не льнул. Так что побои Шулэ достались совершенно незаслуженно.

Шулэ кое-как сполоснул лицо, одернул одежду и с благодарностью пробормотал Сяо Паню спасибо.

Раз тягаться с задирами не получалось, оставалось только держаться от них подальше.

Теперь Шулэ понял, почему Ян Тинтин говорила, что раньше он почти не обращал на нее внимания: прежний Шэнь Шулэ, должно быть, тоже терпел немало побоев, из-за чего и избегал ее.

Глаза Шулэ всё еще покраснели. Войдя в класс, он заметил, как некоторые злорадно пялятся на него, даже не пытаясь скрыть ухмылки в уголках рта.

— Только что в туалете видел Линь Фэнцяна с пацанами, они кого-то зажали в угол и воспитывали.

Это был тот самый парень по имени Чжао Фань, который утром толкнул Шулэ. Он то и дело косился на него, нарочно выделяя голосом слово воспитывали.

— Ха-ха, я тоже видел, наверное, его там отделали по полной.

Другой парень громко поддакнул.

После этого оба разразились наглым, громким смехом.

То, как его только что избили, одноклассники открыто обсуждали прямо перед ним. Шулэ от стыда опустил голову, его лицо залила краска. Наверное, об этом уже знали все, и многие наверняка тайком потешались над ним за спиной.

Добрел до своего места и уткнулся лицом в согнутые руки.

Как вышло, что даже одноклассники настолько его ненавидят...

Шулэ наивно полагал, что после перерождения его жизнь станет намного легче, избавленная от родительских долгов, но он никак не ожидал, что в школе сверстники обойдутся с ним так жестоко.

Раньше, пусть школа и казалась проще, одноклассники все же не опускались до подобных публичных унижений. А здесь, кроме Сяо Паня, все остальные словно терпел его с трудом.

С каких пор хорошая учеба стала поводом вызывать у окружающих такое отвращение? Шулэ никак не мог взять это в толк, и от горькой обиды глаза снова захловели влагой.

Когда же этот кошмар наконец закончится?

<http://bllate.org/book/24924/2949354>